

**А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А**  
**города Москвы**  
**С О В Е Т**

---

**РЕШЕНИЕ**

**город Москва**

**№ 173**

**29 июня 2023 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката ..., заявителя жалобы К. и его представителя А. (паспорт ..., выдан ГУ МВД России по г. Москве ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. (вх. № ... от 05.04.2023) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

**установил:**

Квалификационной комиссией 17 мая 2023 года вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе К. (вх. № ... от 05.04.2023) в отношении адвоката В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявитель К. и его представитель А., допущенный Советом по устному ходатайству К., в заседании Совета подтвердили, что Заключение Квалификационной комиссии ими своевременно получено, они с ним ознакомлены, с выводами Комиссии они полностью не согласны. Поддержали письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии от 27 июня 2023 года (вх. № ... от 27.06.2023), в которых К., не соглашаясь с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, критикует мотивировку этого вывода, считая себя доверителем адвоката В. Полагает, что адвокат В. оказывая юридическую помощь его финансовому управляющему М., фактически представляла и его самого. Кроме того, выражает несогласие с выводом Комиссии об отсутствии запрета совмещения статусов адвоката и арбитражного управляющего. Считает, что при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии не были исследованы фактические обстоятельства, связанные с возникновением у адвоката В. конфликта указанных статусов.

Просили вернуть материалы дисциплинарного производства в

Квалификационную комиссию для нового разбирательства, а в случае согласия с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства - инициировать дисциплинарное производство путем внесения представления вице-президентом палаты.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердила, что полностью согласна с Заключением Квалификационной комиссии, которое ею получено своевременно, поддержала направленные ею в Совет письменные пояснения по доводам письменных возражений К. на Заключение Комиссии (вх. № ... от 28.06.2023). В письменных пояснениях адвокат В. подтвердила, что никогда не заключала соглашений с К., не оказывала ему юридическую помощь, у К. всегда были иные представители. Она оказывала юридическую помощь только финансовому управляющему М., при этом полномочия ее, в соответствии с выданными М. доверенностями, ограничивались судебным представительством, а не исполнением всех полномочий финансового управляющего. После отстранения М. от должности финансового управляющего она, имея также статус арбитражного управляющего, дала согласие на своё назначение финансовым управляющим К., однако этого не произошло. Кроме того, указала, что деятельность арбитражного управляющего не является коммерческой. Считает, что никаких норм Кодекса профессиональной этики адвоката она не нарушила и не совершила проступка, порочащего честь и достоинство адвоката, умаляющего авторитет адвокатуры. К. не является и никогда не являлся её доверителем, в связи с чем не вправе обращаться с жалобой на неё в адвокатскую палату. По этим причинам просила прекратить дисциплинарное производство.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14 декабря 2018 года по делу № ..., возбужденному по заявлению ООО «С.», ИП К. был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него была введена процедура реализации имущества. Определением Арбитражного суда города Москвы по указанному делу от 18 марта 2019 года финансовым управляющим К. был назначен М., который исполнял соответствующие обязанности вплоть до 02 марта 2023 года, когда Арбитражный суд города Москвы вынес определение об отстранении М. от исполнения обязанностей финансового управляющего. Впоследствии, определением Арбитражного суда города Москвы от 21 апреля 2023 года, финансовым управляющим ИП К. была назначена член Ассоциации «С.» Д.

Адвокат В. оказывала финансовому управляющему ИП К. – М. юридическую помощь на основании заключенного с ним Соглашения от 15 сентября 2019 года № ..., в соответствии с которым адвокат ВС. приняла на себя обязательства по исполнению следующего поручения: *«Представление интересов арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) К. (дело № ...) в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах всех инстанций Российской Федерации»*. Соглашение вступило в силу с момента его подписания и действовало до момента освобождения/отстранения финансового управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (п. 5.1 Соглашения).

Арбитражный управляющий М. выдал адвокату В. три доверенности на представление его интересов во всех государственных, коммерческих, общественных и иных органах и организациях, а также в арбитражных судах в деле о несостоятельности (банкротстве) К., в судах общей юрисдикции, со всеми правами, которые предоставлены лицу, участвующему в деле, процессуальным законодательством РФ: доверенность от 15 сентября 2019 года № 01, доверенность от 14 декабря 2020 года № 03 и доверенность от 13 апреля 2021 года № 02. Все доверенности оформлены на бланке арбитражного управляющего М., подписаны им в качестве финансового управляющего ИП К. и скреплены печатью арбитражного управляющего.

Заявитель К. обратился с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, выдвинув в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в нарушении установленного законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката запрета на занятие адвокатом коммерческой деятельностью, в частности - деятельностью арбитражного управляющего. Кроме того, К. указал в жалобе, что адвокат В., являясь представителем его финансового управляющего, одновременно является и его представителем, однако действовала в процессе рассмотрения дела о его банкротстве против его интересов.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем (пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса). Согласно п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом; лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются соответствующими разделами (главами) и положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон устанавливает, что участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным (п. 1 ст. 213.9 Закона), а права и обязанности финансового управляющего, назначенного арбитражным судом в деле о

банкротстве гражданина, сформулированы в п. 7 и п. 8 ст. 213.9 указанного закона. Соответствующие законоположения наделяют финансового управляющего полномочиями выступать от имени гражданина в строго определенных случаях, в частности, подавать от имени гражданина заявления в арбитражный суд о признании недействительными сделок, заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок гражданина.

При рассмотрении судом дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий, реализуя предоставленные ему законом полномочия, выступает от собственного имени, и его основной задачей является выявление имущества должника и обеспечение сохранности этого имущества, а также контроль за своевременными расчетами гражданина с кредиторами и погашением требований кредиторов.

В соответствии со ст. 20.3 того же Закона при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Таким образом, позиция заявителя К. и его представителя А. о том, что финансовый управляющий М., а следовательно – и его представитель адвокат В. являлись представителями К. в деле о банкротстве и обязаны были действовать исключительно в его интересах, не основана на законе и является ошибочной.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что при рассмотрении Арбитражным судом города Москвы дела № ... о банкротстве ИП К. адвокат В. представляла исключительно финансового управляющего М. Вопреки ошибочной позиции заявителя К. и его представителя А., из этого факта следует, что доверителем адвоката В. являлся финансовый управляющий М. и не являлся К., которому адвокат В. юридическую помощь не оказывала и не должна была оказывать.

Адвокатом В. в материалы дисциплинарного производства в подтверждение оказания ею юридической помощи М. представлено указанное выше соглашение с М. от 15 сентября 2019 года № ..., а также перечисленные выше доверенности, выданные ей М.

Оказание адвокатом В. в деле о банкротстве ИП К. юридической помощи именно финансовому управляющему М. подтверждается и судебными актами, принятыми по делу о банкротстве, копии которых имеются в материалах дисциплинарного производства. В качестве основания участия адвоката В. в судебных заседаниях от имени М. судом указывались реквизиты тех доверенностей, которые представлены ею в материалы дисциплинарного производства.

Интересы К. в деле о банкротстве, как усматривается из доступных в картотеке арбитражных дел судебных актов, представляли С. и иные лица, но не адвокат В.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что заявитель К. когда-либо обращался к адвокату В. за оказанием юридической помощи. В заседании Совета заявитель К.

подтвердил, что никогда не обращался к адвокату В. за оказанием ему юридической помощи и не выдавал ей доверенностей.

Таким образом, заявитель К., не являющийся и никогда не являвшийся доверителем адвоката В., как это определено ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, не вправе обращаться в адвокатскую палату с жалобой на адвоката В. Следовательно, поданная им в отношении адвоката В. жалоба не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет разъясняет заявителю К. и его представителю А., что не наделён полномочиями по инициированию дисциплинарного производства, в том числе, «путем внесения представления вице-президентом палаты». Такое решение находится в исключительной компетенции вице-президента адвокатской палаты и принимается им самостоятельно при наличии для этого соответствующих оснований.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

#### **р е ш и л:**

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе К. без даты (вх. № ... от 05.04.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**